

Александр Михайлович Дронов

Кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, Москва, Россия. 119334, Ленинский проспект, 32А. E-mail: dronov839@gmail.com

**«Политическая моральность»
Й. Ю. Штросмайера
в контексте хорватско-венгерских отношений
1860-х — начала 1870-х годов**

Йосип Юрай Штросмайер является крупной политической фигурой хорватской истории XIX века, представляя собой феномен клирика-политика. Будучи одним из идеологов Хорватской народной партии, он выступал за переустройство монархии Габсбургов на федералистских началах, считал королевство Хорватии и Славонии политически равноправным не только с Венгрией, но и с Австрией. Изучая религиозную философию, Штросмайер выработал некий «кодекс чести» для политика-народника, основывавшийся на политической моральности. Такая моральность базировалась на «кристальной» честности народного представителя перед собой и избирателями, что означало следование своим принципам до конца. На практике главным критерием для соответствия такой моральности стала защита прав королевства Хорватии и Славонии, а также шире — южных славян Габсбургской монархии — в отношении Венгрии и Австрии, другими словами, всяческое противодействие мадьяризации и германизации. Сам он следовал этому принципу на протяжении всего периода активной политической деятельности (1860–1873), что привело в итоге в условиях неблагоприятной для таких взглядов политической обстановки в монархии к разочарованию в политике и осознанию собственного бессилия повлиять на ситуацию. Тем не менее, несмотря на личные политические неудачи и связанные с ними нападки политических оппонентов в прессе, Штросмайер остался верен своим убеждениям, даже когда их перестало разделять большинство соратников по партии. Хорватско-венгерские отношения после 1868 г. он считал далекими от идеала политической моральности, главным образом, из-за их неравноправности.

Статья написана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-59-23005 «Монархия Габсбургов: новые направления в изучении экономического, социально-политического и национального развития композитарного государства Центральной Европы».

Ключевые слова: Хорватия, Венгрия, народняки, унионисты, хорватско-венгерские отношения, хорватско-венгерское соглашение 1868 г.

Цитирование: Дронов А. М. «Политическая моральность» Й. Ю. Штросмайера в контексте хорватско-венгерских отношений 1860-х — начала 1870-х годов // Центральноевропейские исследования. 2021. Вып. 4(13) / гл. ред. О. В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 183–204. DOI: 10.31168/2619-0877.2021.4.8.

1 апреля 1866 г. в Зале Кишфалуди в Венгерской академии наук 12 хорватов и 12 венгров собрались, чтобы решить судьбу хорватско-венгерских отношений. На кону стоял государственный статус Хорватии в трансформирующейся монархии Габсбургов. Хорватскую делегацию возглавил Йосип Юрай Штросмайер (1815–1905), секретарем делегации выступил народняк (представитель Хорватской народной партии, далее — ХНП) Иван Перковац (1826–1871). Во главе венгерской делегации стоял глава судебной канцелярии граф Антал Майлат (1801–1873), секретарем был вице-президент Венгерской академии наук Антал Ченгери (1822–1880). Во время одного из заседаний Штросмайер завел речь о том, как венгры преследовали хорватов в 1848 г. Слушая своего главного оппонента на этих переговорах, присутствовавший здесь венгерский министр юстиции Ференц Деак (1803–1876) потерял терпение, встал из-за стола, с грохотом демонстративно задвинул стул и вышел из зала. Штросмайера это смутило, он покраснел и подумал, что его неправильно поняли. Те, кто сидел ближе всего к нему из хорватских делегатов, начали ему объяснять, что такие высказывания против венгров неуместны. Они пошли искать Ф. Деака и просили того вернуться. Смущенный этим инцидентом и чувствующий себя виноватым Штросмайер снова взял слово, но очень быстро завершил речь. Так описывал это происшествие А. Ченгери¹. На следующий день Й. Штросмайер написал соратнику по партии и другу канонику Франьо Рачкому (1828–1894): «Я был в Пеште с Деаком, но подробнее о наших делах не смог с ним поговорить, потому что он сбежал с заседания. О Риеке² свое мнение

¹ Csengery Antal hátrahagyott iratai és feljegyzései / szerk. L. Csengery. Budapest: Magyar Történelmi Társulat, 1928. 182. old.

² *Риека* — хорватское название города, в 1776–1918 гг. официально входившего в состав Венгерского королевства и носившего название Фиуме.

ему высказал»³. Такие разные оценки давали два участника случаю на хорватско-венгерских переговорах, которые закончились ничем из-за принципиальной позиции обеих сторон и были прерваны австро-прусской войной.

Итак, на переговорах произошло столкновение мировоззрений двух политиков, поведение которых может быть рассмотрено с использованием методологии такого междисциплинарного направления научных исследований, как политическая этика⁴. В статье рассматривается политическая этика видного хорватского политического и религиозного деятеля второй половины XIX в. Й. Ю. Штросмайера в контексте хорватско-венгерских отношений в 1860-е — начале 1870-х годов, в частности, такой аспект, как «политическая моральность», использовавшийся им для обоснования собственной позиции. Под политической этикой мной понимается совокупность морально-нравственных начал, ценностей и норм, имеющих отношение к сфере политического. Это соответствует определению, принятому в таком молодом направлении исследований, каким является политическая этика, возникновение которой относится к последней четверти XX в. Одной из главных проблем современных этических дискуссий является плюрализм ценностей и убеждений нашего времени, поэтому в исследовании политической этики в истории считаем наиболее правильным исходить из контекста моральных представлений и ценностей, характерных для конкретного общества и эпохи. В историографии этот аспект до сих пор изучался не специально, а лишь в контексте других сторон личности и деятельности политика и епископа⁵. В статье показано, как Штросмайер трактовал это понятие и насколько следовал своим же политическим принципам на практике. В качестве основного источника используется его личная переписка с Ф. Рачким⁶.

³ Штросмайер — Рачкому, Джаково, 2 апреля 1866 г., цит. по: Korespondencija Rački — Strossmayer / ured. F. Šišić. Zagreb: JAZU, 1928. Knj. I. S. 32.

⁴ О политической этике см.: Sutor 1991; Разин 2006; Ерохов 2002.

⁵ Хорватская и сербская историография: Šišić 1928; Milutinović 1976; Sirotković 1980; Korunić 1989; Koščak 1990; Gross Szabo 1992; Tomljanovich 1998; Gross 2004. На русском языке см.: Фрейдзон 1959; Шарова 2017.

⁶ Korespondencija Rački — Strossmayer / ured. F. Šišić. Zagreb: JAZU, 1928. Knj. I. Ср.: Фрейдзон 1959.

На рейхсрате 1860 г., созванном императором Францем Иосифом (1848–1916 гг.) после длительного перерыва 1850-х годов⁷, Й. Штросмайер представлял Славонию. Он высказывался за переустройство монархии на основах федерализма и принципах национальной равноправности отдельных народов. Кроме того, будучи на тот момент уже одним из политических лидеров ХНП, которая стала продолжательницей дореволюционной Иллирской народной партии, он отстаивал хорватские национальные интересы в территориальной и языковой сферах. Так, он выступал за присоединение Далмации к Хорватии и Славонии, а также обретение хорватским языком статуса единственного официального для всех административных учреждений и властных институтов и единственного языка преподавания в школах.

Однако уже на заседаниях рейхсрата он понял, что одним из главных вопросов обсуждения является изменение характера австро-венгерских отношений в пользу серьезных уступок австрийских властей венграм, что вызвало его сильное беспокойство. На этой почве он установил тесные контакты с чешскими и польскими депутатами, а также другими представителями славянских земель монархии, выступавшими за федерализацию Австрийской империи. Кроме того, Й. Штросмайер нашел общий язык с крупными политиками-федералистами, такими как председатель совета министров имперского правительства граф Рихард Белькреди (1823–1902), чешский аристократ граф Генрих Клам-Мартиниц (1826–1887) и бывший министр просвещения граф Лео Тун (1811–1878).

Венгерские аристократы на рейхсрате выступали за возвращение дореволюционных венгерских законов для Венгрии. При этом с венгерскими либералами, которых тогда возглавлял будущий архитектор австро-венгерского соглашения Ференц Деак (1803–1876)⁸, у Штросмайера и хорватских национальных либералов в целом уже тогда возникли серьезные разногласия. Венгерские либералы выступали исключительно за дуализм и видели Хорватию и Славонию неотъемлемой частью Венгерского королевства, соглашаясь

⁷ Во время неабсолютистского режима А. Баха работа местных представительных учреждений (ландтагов) в Австрийской империи была прекращена. См.: Хорватия-Славония в период неабсолютизма // Кирилина, Стыкалин, Хаванова (ред.) 2018: С. 77–82.

⁸ О Ф. Деаке подробнее см.: Deák 2008.

предоставить хорватам лишь ограниченную автономию⁹. В свою очередь Й. Штросмайер, Франьо Рачки, Иван Вончина (1827–1885), Иван Кукулевич-Сакцинский (1816–1889), Иван Мажуранич (1814–1890), Матия Мразович (1824–1896) и другие идеологи хорватских либералов выступали исключительно за равноправные отношения и требовали от венгров относиться к Хорватии не как к «присоединенному» или «подчиненному», а как к «союзному» королевству¹⁰.

За период работы в рейхсрате Й. Штросмайер завоевал огромную популярность среди хорватов, которые на протяжении 1860 г. посылали ему жалобы и просьбы. Именно постоянное отстаивание хорватских национально-государственных интересов за этот год сделало Й. Штросмайера лидером хорватских народняков в глазах как самих однопартийцев, так и сочувствующего партии населения.

В апреле 1861 г. после долгого перерыва был созван хорватский сабор. 13 июля, когда происходило обсуждение отношений между Хорватией и Венгрией, депутат от северинского котара (округа) Славолуб Врбанчич (1822–1880), представитель ХНП (народняков)¹¹, сказал:

Некоторым господам очень важно, чтобы сабор во что бы то ни стало заключил реальную унию с Венгрией, и тогда они смогут раструбить по всему миру и по газетам: хорваты безусловно бросились в объятия к мадьярам¹².

В ответ на эту речь со своего места вскочил граф Юлие Янкович, жупан¹³ комитата Пожега, представитель Хорватско-венгерской конституционной партии (унионистов), и раздраженно

⁹ Фрейдзон 1970: 110.

¹⁰ *Rački F. Jugoslavjenstvo (Zagreb, 1860) // Programatski dokumenti hrvatskih političkih stranaka i skupina. 1842.–1914. / ured. T. Cipek, S. Matković. Zagreb: Disput, 2006. S. 133.*

¹¹ О Хорватской народной партии см.: Кирилина, Стыкалин, Хаванова (ред.) 2018: 132.

¹² Штросмайер — Рачкому, Вена, 31 августа 1861 г., цит. по: *Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 3.*

¹³ *Жупан* (хорв. *župan*) — глава комитата (жупании) в Венгерском королевстве; также в научной литературе используются варианты «фэйшпан» (венг. *főispán*), «обергешпан» (нем. *Ober-Gespan*).

произнес: «Это оскорбление!»¹⁴ На что Врбанчич заметил, что якобы поговаривают, что тот «хочет нас перед всем миром опозорить»¹⁵. После этого графы Янкович и Янош Эрдеди (жупан комитата Вараждин), а также некоторые другие унионисты покинули зал заседаний¹⁶.

В процитированном выше письме от 31 августа 1861 г. Штросмайер также писал, что побывал в «хорватском дикастерии»¹⁷. Там Иван Мажуранич показал ему письмо, которое императору написали депутаты-унионисты Янкович и Эрдеди после того, как демонстративно покинули заседание хорватского сабора. В нем они жаловались императору на народняков, называя их «бунтарями», которые якобы добиваются отделения от империи и от правящей династии, а также хотят создать отдельное югославянское королевство¹⁸. Таким образом, унионисты пытались представить народняков опасными для государства и монархии. В качестве ответного действия Штросмайер предложил публично зачитать это письмо в хорватском саборе, чтобы «сбросить маски» с унионистов¹⁹.

На тот момент Штросмайер определил в качестве главной задачи ХНП борьбу за федерализм в империи и максимальную политическую автономию Хорватии в ней в противовес стремлению унионистов возобновить прерванную в 1848 г. политическую унию с Венгерским королевством:

---

¹⁴ Штросмайер — Рачкому, Вена, 31 августа 1861 г., цит. по: Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 3.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ В итоге на саборе 23 июля 1861 г. была принята ст. 42 «Об отношении триединого королевства Далмации, Хорватии и Славонии к короне и королевству венгерским», в которой народняки смогли зафиксировать свои позиции. См.: Članak 42. O odnošenju trojedne kraljevine Dalmacije, Hrvatske i Slavonije prema kruni i kraljevini ugarskoj (Zagreb, 1861) // Programatski dokumenti hrvatskih političkih stranaka i skupina. S. 140.

¹⁷ *Дикастерий* (от лат. *dicasterium*) — учреждение, ведомство. Имеется в виду учрежденное 5 декабря 1860 г. в Вене придворное верховное ведомство по делам Хорватии и Славонии во главе с Иваном Мажураничем. 20 ноября 1861 г. дикастерий был преобразован в Хорватскую придворную канцелярию, где Мажуранич стал канцлером. См.: Veuc 1985.

¹⁸ Штросмайер — Рачкому, Вена, 31 августа 1861 г., цит. по: Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 2.

¹⁹ Ibidem. Также см. письмо Мажуранича сабору в загребских газетах *Agramer Zeitung* («Загребское время»), и *Pozor* («Взгляд») от 11 сентября 1861 г.

А сейчас мы как единственный еще свободный²⁰ сабор и свободный народ засвидетельствуем перед миром нашу зрелость и умеренность и активно поддержим ту партию, которая стремится к действительной свободе, которая основывается на федералистских началах. Я ни за что не поверю, что венгерская политика, которая настолько же несправедливая и антиславянская, как и немецкая, может быть в чем-то нашей политикой²¹.

Штросмайер писал также, что сходных с ним позиций придерживаются «чехи и поляки». При этом он заметил: «Глупо думать, что в восточной части [монархии] победит свобода, если она не победит и в западной, и в Вене»²².

Вместе с тем Штросмайер уже тогда выступал против возможной дуализации империи с выделением исключительно венгерской части. Еще в декабре 1860 г. он обратил внимание имперского министра иностранных дел графа Иоганна Бернгарда фон Рехберг-и-Ротенлёвена (1806–1899) на известную несправедливость: австрийцы решили помочь тем, кто им в прошлом «создавал проблемы своим недовольством, восстаниями и сопротивлением», и при этом «отвернулись от верных и всегда лояльных в критические моменты для династии» славянских народов. Обращаясь также к Р. Белькреди и новому министру внутренних дел Антону фон Шмерлингу (1805–1893), Й. Штросмайер пытался объяснить важность присоединения к империи Боснии и Герцеговины, надеясь, что эти территории будут переданы в состав королевства Хорватии и Славонии. Однако никакой поддержки от австрийцев он так и не получил, поэтому уже в конце 1862 г. в письме народняку Метелу Ожеговичу сетовал:

Бах²³ и Шмерлинг суть синонимы, различие лишь в форме. Когда я был в Вене, то я этим людям пытался доказать, что важность имеет не только венгерский вопрос, но также важна и южнославянская проблема, которая тесно связана с восточным вопросом. Бог знает,

---

²⁰ Здесь «единственный свободный», так как, согласно Февральскому патенту 1861 г., только Хорватия из всех земель Габсбургской монархии (наряду с Австрией и Венгрией) сохранила свой представительский орган — сабор.

²¹ Штросмайер — Рачкому, Вена, 31 августа 1861 г., цит. по: Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 2.

²² Ibidem.

²³ Александр фон Бах (1813–1893) — архитектор политической системы, известной как неоабсолютизм, министр внутренних дел империи в 1848–1857 гг.

как бы решили такой важный вопрос английские и французские государственные деятели в свою пользу, если бы имели такие возможности в отношении югославянства, какие имеют австрийцы²⁴.

Еще в 1860 г. Штросмайер надеялся, что преемником Шмерлинга станет Клам-Мартиниц, поэтому старался во время заседаний рейхсрата заручиться поддержкой со стороны последнего, ожидая, что тот «сделает что-то хорошее для нашего народа»²⁵. Основания для такого оптимизма подавал и сам Клам-Мартиниц, обещая передачу Далмации и Военной границы в состав Хорватии, а также возвращение «старого законодательства»²⁶. В 1864 г. Штросмайер связывал надежды уже с другим сторонником федералистских идей — Белькреди²⁷, который стал канцлером в следующем, 1865 году. Однако тот не только отказался реализовывать федералистские замыслы, но и оказал давление на их приверженцев, в том числе и Штросмайера, которому было предложено «не вмешиваться в политику». На это епископ возразил, что «времена сейчас настолько плохие для церкви и народа, что он по своему званию должен вмешиваться в политику, чтобы помимо народа защитить также и интересы св. веры и церкви Божьей»²⁸. Здесь Штросмайер позиционировал себя ответственным за паству в социально-политической сфере, что вполне соответствовало его взглядам в духе либерального католицизма²⁹.

Весной 1866 г. в Пеште состоялись переговоры хорватских и венгерских либералов, на которых Й. Штросмайер возглавил хорватскую делегацию из 12 человек. Фактическим главой равной по численности венгерской делегации стал Ференц Деак, давний политический оппонент Штросмайера. Во время одного из заседаний переговорщиков Деак не выдержал длинной речи

---

²⁴ Цит. по: *Nacrt života i djela biskupa J.J. Strossmayera / napisao i sabrao T. Smičičklas. Zagreb: Tisak Dioničke Tiskare, 1906. Vol. 1. Izabrani njegovi spisi: govori, rasprave i okružnice. S. 62.*

²⁵ Штросмайер — Рачкому, Вена, 31 августа 1861 г., цит. по: *Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 2.*

²⁶ *Ibidem.*

²⁷ Штросмайер — Рачкому, Джаково, 29 февраля 1864 г., цит. по: *Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 20.*

²⁸ *Nacrt života i djela biskupa J.J. Strossmayera. S. 66–67.*

²⁹ Подробнее о либеральном католицизме Штросмайера см.: *Švooger V. 2011: 77–123.*

Штросмайера с перечислением всех случаев притеснения венграми хорватов за долгую историю взаимоотношений двух соседних народов и демонстративно покинул зал заседаний. В итоге из-за принципиальной позиции обеих сторон переговоры ни к чему не привели и были свернуты с началом австро-прусской войны, то есть в середине июня 1866 г.

В следующем, 1867 году после нового военного поражения Австрийской империи дуалистическое разделение монархии стало реальностью³⁰. А хорваты и сербы вне области Военной границы и Далмации должны были оказаться под управлением венгров, что активизировало контакты южнославянских политиков Габсбургской монархии между собой. В начале апреля 1867 г. Штросмайер писал, что с ним вступил в переписку депутат венгерского парламента от сербов Венгрии Джордже Стратимирович (1822–1908)³¹, который сообщил ему о ходе своих переговоров с Дюлой Андраши (1823–1890)³² и Ференцем Деаком. По словам Стратимировича, венгерские политики считали себя невиновными в том, что происходит в Цислейтании. Однако Штросмайер на это возразил:

Их чувства могут быть честными, но принципы, которым они следовали и претворили в жизнь, основываются на теории *von zwei leitenden Nationen*³³, а потому логичным продолжением этих принципов есть *hüben und drüben*³⁴ угнетение народа славянского³⁵.

Из этого Штросмайер заключил, что венгры планировали активно вмешиваться во внутренние дела Хорватии, а потому «с этой частью империи не следует вступать в союз, если другие народы не будут свободны и конституционны»³⁶. Таким образом, здесь Штросмайер продолжил отстаивать принцип федеративности для славянских народов Габсбургской монархии. В качестве альтернативы заключению хорвато-венгерского соглашения Штросмайер предлагал добиваться

³⁰ См.: *Heka L.* 2017: 855–880.

³¹ Подробнее о нем см.: Новосельцева 2018.

³² Медяков 1998.

³³ Двух главенствующих наций, то есть немцев и венгров (нем.).

³⁴ Здесь и там (нем.).

³⁵ Штросмайер — Рачкому, Джаково, 2 апреля 1867 г., цит. по: *Korespondencija Rački — Strossmayer.* S. 42.

³⁶ *Ibidem.*

от императора как хорватского короля признания независимости Хорватии от Венгрии внутри империи:

Король, то, что находится за Дравой, безумно, несправедливо, подрывает веру в твои и наши намерения, и кажется, что путь соглашения, сам по себе непроторенный, становится каждый день все тяжелее³⁷.

При этом Штросмайер полностью не отказывался и от возможности хорвато-венгерского соглашения, но при условии выполнения венграми основных хорватских требований: интеграции земель «триединого королевства» и широкой политической автономии в составе общего королевства³⁸. Надежду на реализацию такого сценария епископу внушало то, что, по его словам, Андраши и Деак «не имеют ничего против нашей автономии и нашей интеграции»³⁹. При этом под интеграцией Штросмайер подразумевал присоединение к Хорватии Военной границы и Далмации с островами, а под автономией, в первую очередь, признание самостоятельного хорватского правительства. Он соглашался на наличие «общих дел» в венгеро-хорватском королевстве для обеих его частей, но настаивал, что у Хорватии должна быть своя армия, а в городах стоять хорватские гарнизоны⁴⁰.

Однако Хорватия не стала участницей переговорного процесса, поэтому Штросмайер предпринял отчаянную попытку в одиночку донести позицию находившихся тогда у власти хорватских народняков до Вены. Но там на него было оказано давление со стороны нового председателя Совета министров графа Фридриха Фердинанда фон Бойста (Бейста, 1809–1886), сменившего на этом посту Белькреди на волне подготовки австро-венгерского соглашения. При одобрении Франца Иосифа Штросмайеру было предложено отказаться от активного лоббирования хорватских интересов, в противном случае ему грозило лишение епископского сана и другие гонения. Штросмайер был на аудиенции у императора. Как он сам об этом вспоминал, император сказал:

Это моя воля и наказ, что Вы защищаете известную венгерскую программу. Если Вы этого не сделаете, Вас не будет в саборе. Скажу Вам

³⁷ Штросмайер — Рачкому, Джаково, 2 апреля 1867 г., цит. по: Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 42.

³⁸ Ibid. S. 43.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Ibidem.

откровенно, что если Вы будете этому противиться, то я буду вынужден принять меры против Вас⁴¹.

Эти слова сильно взволновали Штросмайера: «Можете себе представить, что по этому поводу чувствовала моя честная душа»⁴². В итоге он решил уехать во Францию, чтобы его противники, «которые этого добились», не думали, что он изменил свою позицию.

В 1867 г. хорватский сабор был распущен в ответ на нежелание преобладавших на нем народняков и бана Шокчевича послать хорватских представителей на коронацию Франца Иосифа в Пеште венгерским и хорватским королем. Сам факт коронации одновременно венгерским и хорватским королем ставил крест на федерализме и триализме. Штросмайер писал с воодушевлением 24 мая 1867 г. из Парижа об этом решении хорватского сабора от 18 мая:

Наш народ не только свое право, но и свою честь перед миром спас и доказал, что настолько следует моральной силе и моральной жизни, что его ничто в мире не может вогнать в могилу и осудить на вечную смерть⁴³.

Здесь славонский епископ политическую моральность подкреплял отсылкой к христианской теме противопоставлениярая (вечной жизни) и ада (вечной смерти). Тем не менее с этого времени Штросмайер уже не мог реально отстаивать хорватские национальные интересы, а также партийную программу. Воспользовавшись его выдавливанием из политического пространства, унионисты при поддержке венгров развернули против него кампанию в прессе.

Началось с того, что в немецкоязычной газете венгерских консерваторов *Die Debatte* («Дебаты»), которая печаталась в Вене, вышла статья, направленная лично против Штросмайера, «Панславянские агитации в Хорватии»⁴⁴. В ней Штросмайер обвинялся в целом ряде поступков, связанных с его деятельностью в Югославянской академии наук и искусств, в чине джаковского епископа,

⁴¹ Штросмайер — Рачкому, Вена, 29 апреля 1867 г. цит. по: Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 45.

⁴² Ibidem.

⁴³ Штросмайер — Рачкому, Париж, 24 мая 1867 г., цит. по: Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 45.

⁴⁴ Die panslavistischen Agitationen in Kroatien // Die Debatte. 1867. 04 X. № 272.

а также политика-народняка⁴⁵. Уязвленный такой огульной критикой, Штросмайер решил откликнуться статьями в разных газетах, где попытался ответить на обвинения в свой адрес. В частности, он отрицал свое влияние на назначение профессоров Югославянской академии, «которые стали жертвами новой политики»⁴⁶. На утверждение, что под его епископским управлением в джаковской общине все леса захвачены, он возражал, что этот лес явился компенсацией крестьянам, у которых «нет пашни»⁴⁷. По поводу главной газеты хорватских народняков *Pozor* Штросмайер отрицал, что газета являлась его проектом и издавалась на личные деньги⁴⁸. В конце ответной статьи Штросмайер писал:

Возможно, что люди, которые упомянутую статью инспирировали, имеют сегодня влияние на мое внешнее положение, мою свободу и даже на мою жизнь; до чего, однако, они никогда не смогут достать, так это моя совесть и честность, и пусть хорватско-сербский народ останется уверен, что они до моей смерти всегда останутся чистыми и непорочными⁴⁹.

Здесь можно заметить, что моральность политическая понимается Штросмайером неразрывно с личной. При этом Рачкому Штросмайер писал:

Источником статьи является наше правительство (имеется в виду Хорватская придворная канцелярия, которой тогда завладели унионисты. — *А.Д.*), которое решило любым способом меня уничтожить⁵⁰.

Находясь уже на родине в Джаково, Штросмайер отправил текст своей статьи Матие Мразовичу в Загреб для того, чтобы тот разослал ее по разным газетам, в том числе в таких, как венский журнал *Zukunft* («Будущее»), загребские *Pozor* (издания народняков),

⁴⁵ В. И. Фрейдзон, ссылаясь на хорватского историка Ф. Шишича, заметил, что в 1860–1880-х годах «епископ был владельцем ценных бумаг, акционером пароходного общества, вкладчиком сберегательных касс, кредитором купцов и предпринимателей». См.: Фрейдзон 1970: 80.

⁴⁶ Штросмайер — Рачкому, Джаково, 13 октября 1867 г., цит. по: Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 50.

⁴⁷ Ibidem.

⁴⁸ Ibidem.

⁴⁹ Ibidem.

⁵⁰ Ibidem.

Agramer Zeitung (близка унионистам), а также пражская *Politik* («Политика»). В связи с тем, что Мразович сразу не ответил Штросмайеру, тот решил, что его адресата нет дома, и переслал свой текст Рачкому, дописав еще несколько предложений. Однако эта ответная статья Штросмайера так и не была нигде опубликована. По всей видимости, как Мразович, так и Рачки не одобрили такую публикацию. Однако на этом попытка ответить оппонентам не закончилась. В письме Рачкому от 16 октября Штросмайер написал, что отправил в *Pozor* «несколько строчек», потому что посчитал нужным «сказать несколько слов» в интересах своей чести и своего звания⁵¹. Действительно, скоро в газете *Novi Pozor* («Новый взгляд», выходила в Вене с 5 сентября 1867 г.) было напечатано несколько статей, полемизировавших с той самой статьей в *Die Debatte* и оправдывавших Штросмайера.

Разные нападки в прессе продолжились и в последующие годы. Так, 26 февраля 1869 г. Й. Штросмайер написал Ф. Рачкому:

Не приеду в Загреб. В Загребе хотят сейчас ударить по печати на горе и срам нашего народа. Второе. Одним из средств, чтобы народ наш загнать под венгерское ярмо, была клевета на мою персону. Эту клевету распространяли по миру наши господа в Пеште, Вене и Загребе⁵².

С этого времени интерес к политике у Й. Штросмайера значительно снизился.

Королевским решением от 20 октября 1867 г. был утвержден октроированный избирательный закон, принятый для Хорватии и Славонии исполняющим обязанности бана унионистом бароном Левином Раухом⁵³. На конец 1867 г. баном планировались выборы в сабор по новому закону. Штросмайер выразил двоякое отношение к этим выборам, как и к возможности заключения хорвато-венгерского соглашения. С одной стороны, он не признавал октроированный избирательный закон легитимным, а потому избранный на его основе

---

⁵¹ Штросмайер — Рачкому, Джаково, 16 октября 1867 г., цит. по: Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 51.

⁵² Штросмайер — Рачкому, Джаково, 26 февраля 1869 г., цит. по: Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 73.

⁵³ По этому закону, повышавшему ценз, в выборах могли принять участие всего 6–7% взрослых мужчин королевства Хорватии и Славонии (в основном чиновники и крупные землевладельцы). См.: Фрейдзон 2001: 150.

«сабор не является сабором и не имеет какого-либо права решать какой-либо законодательный вопрос, а уж тем более вопрос наших государственных отношений с третьей стороной»⁵⁴. Логичным в такой ситуации Штросмайер считал противодействие. Надежду на такую реакцию давали сообщения, получаемые им от Рачкого и из Срема, о том, что сторонники народняков хотят протестовать и бойкотировать выборы. Однако такая тактика не вполне устраивала Штросмайера, который изначально придерживался мнения, что «наши люди не имеют достаточно энергии и единения, чтобы пойти радикальным путем»⁵⁵. Кроме того, он признал, что «октроированный закон — это сила». Следовательно, нужно не только «протестовать против всего и ясно и гласно заявлять, что никогда и никогда этот закон не может быть законом для Триединого королевства», но и «в качестве советников остаться в саборе и своим поведением в отношении народных вопросов приуготовлять *почву* для будущих выборов»⁵⁶.

Таким образом, Штросмайер считал более продуктивным для народняков участвовать даже в таких выборах по правилам унионистов ради возможности будущих электоральных побед. Здесь, опять же, Штросмайер подспудно апеллировал к моральному превосходству народняков над их главными оппонентами, что касается отстаивания свобод «триединого королевства» и работы с населением. При этом лично для себя Штросмайер выбрал путь бойкота, не желая выдвигать свою кандидатуру на выборы и считая для себя наилучшим вариантом даже не приезжать в Загреб. Успех народняков Штросмайер видел в том, чтобы превосходить оппонентов «числом, умом и красноречием»⁵⁷. А в качестве целей назвал народное благо и, как и всегда, благоприятное «европейское мнение».

Результаты состоявшихся выборов в сабор ожидаемо разочаровали Штросмайера⁵⁸. Он оценивал их как «фатальное насилие сегодняшних правителей и их подлых приспешников»⁵⁹. Но также он пи-

⁵⁴ Штросмайер — Рачкому, Джаково, 1 декабря 1867 г., цит. по: Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 52.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ Ibidem.

⁵⁸ Народняки получили всего 14 мест в саборе (и то преимущественно за счет избирателей из Срема) против 52 мест у унионистов. См.: Фрейдзон 2001: 150.

⁵⁹ Штросмайер — Рачкому, Джаково, 1 января 1868 г., цит. по: Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 55.

сал, что эти выборы «открыли крайнюю слабость нашего народа»⁶⁰. Прогноз Штросмайера о неуспешности всеобщей протестной мобилизации полностью оправдался, поэтому политик решил, что нужно реализовывать вторую стратегию, согласно которой, как уже говорилось выше, прошедшие в сабор народняки должны были использовать хорватский парламент как трибуну для своего «красноречия», то есть донесения до народа и коллективного «европейского мнения» своей позиции. Поэтому он советовал избравшемуся в сабор от города Сень Рачкому «насколько возможно чаще говорить», а также «никоим образом не позволять, чтобы какие-либо причины склоняли к молчанию»⁶¹. Однако вопреки такой стратегии Штросмайера депутаты-народняки все же реализовали сценарий бойкота и 8 января 1868 г. покинули сабор, объявив о его нелегитимности.

После заключения хорвато-венгерского соглашения в 1868 г. Штросмайер не изменил свою позицию и в отличие от части своих соратников не захотел договариваться с венграми от имени партии. Ситуация несколько изменилась в начале 1870-х годов, когда народняки вернули себе большинство в саборе, а попытка чешских политиков заключить австро-чешский договор в 1871 г. по типу хорвато-венгерского дала Штросмайеру вновь надежду на возможность превращения дуалистической монархии в федерацию. В 1872 г. хорватские политики предприняли попытку перезаключить соглашение с венграми на более выгодных для себя условиях. 9 июня 1872 г. хорватский сабор избрал королевский комитет для переговоров с венграми о ревизии соглашения (нагодбы) 1868 г. В отличие от 1866 г. хорватская делегация состояла лишь наполовину из народняков (шесть человек), остальные были унионистами. Венгры затягивали переговоры, и венгерский комитет начал работу лишь 5 марта 1873 г. В итоге новое соглашение было все-таки заключено, однако теперь уже и от имени народняков⁶², что с позиции политической моральности Штросмайера было худшим вариантом, нежели нахождение партии в оппозиции без каких-либо обязательств перед венграми.

Во время всех этих событий Штросмайер продолжал придерживаться осторожной позиции. Так, в декабре 1871 г. он писал по поводу

---

⁶⁰ Ibidem.

⁶¹ Ibidem.

⁶² См.: Кирилина, Стыкалин, Хаванова (ред.) 2018: 135. Ciliga 1970.

соглашения с венграми: «В сто раз лучше подождать подходящее время, чем себя компрометировать перед страной»⁶³. По поводу самих перспектив хорватско-венгерских отношений 25 октября 1872 г., будучи снова на переговорах в Пеште, епископ пессимистично написал Ф. Рачкому:

Я и сам думаю, что до какого-либо определенного соглашения с венграми дело так и не дойдет. Я не буду подписывать то, что могло бы угрожать правам нашего народа <...>. Привнесение морали в отношения может исправить писанные юридические нормы, но только в том случае, если отдадите земли под управление честных людей, если политика ваша будет руководствоваться понятиями высокой морали, а также если и моральное и материальное положение страны в условиях нового соглашения будут каждый день только улучшаться. Иначе будет снова зло и все наоборот⁶⁴.

Это, по сути, квинтэссенция понимания Штросмайером политической морали, которая, с одной стороны, стоит выше правовых норм, с другой, является воплощением индивидуальной моральной чистоты и ответственности перед обществом.

Дивиденды ХНП от соглашения 1873 г. в виде возвращения во власть и даже назначения бана-народняка не обрадовали Штросмайера, так как были для него несопоставимы с попранием хорватской политической моральности, за чистоту которой он боролся столько лет. Итогом такого неприятия новой реальности стал постепенный отход Штросмайера от внутренней хорватской политики.

В середине 1870-х годов Штросмайер сетовал, что даже при бане Раухе положение партии было лучше, так как в то время народняки находились в оппозиции и могли «геройски бороться с неприятелем», тогда как, взяв власть, они превратились в «слепое орудие венгров»⁶⁵. Таким образом, уже ретроспективно оценивая ситуацию конца 1860-х годов, Штросмайер считал оппозиционное положение партии даже лучшим, нежели нахождение у власти, потому что такое положение не связывало разными государственными

⁶³ Штросмайер — Рачкому, Рим, 11 декабря 1871 г., цит. по: Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 150.

⁶⁴ Штросмайер — Рачкому, Пешт-Буда, 25 октября 1872 г., цит. по: Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 190.

⁶⁵ Штросмайер — Рачкому, Рим, 10 декабря 1875 г., цит. по: Korespondencija Rački — Strossmayer. S. 387.

обязательствами в отношении Венгрии и позволяло партии свободно выражать национальную хорватскую позицию по любому вопросу. А именно такое поведение Штросмайер и считал наиболее морально правильным в политике, так как оно способствовало сохранению «чистой совести и незапятнанной честности»⁶⁶.

Период с начала 1860-х до начала 1870-х годов, на который приходится наиболее активная политическая деятельность Штросмайера, явился временем его борьбы как с обстоятельствами или внешними силами, так и с самим собой ради отстаивания постепенно кристаллизирующейся собственной политической моральности. Как можно было увидеть, сутью этого явления для Штросмайера был перенос личных моральных принципов, основанных на христианских религиозных представлениях, в политическую сферу. Такой перенос превращал политика в защитника некой коллективной, в данном случае народной (национальной) морали в политическом пространстве. При этом основным мерилom политической моральности служила заинтересованность в отстаивании принципов свободы национального самоопределения. Такой критерий стал ответом на актуальную политическую обстановку в Габсбургской монархии и королевстве Хорватии и Славонии как ее части, то есть продуктом своей эпохи. Политическая моральность, в которой народ (нация) выступал как нечто цельное, как единый субъект, была направлена вовне, на взаимоотношения с другими сопоставимыми акторами. В данном случае в качестве оппонентов были выбраны другие (конкурирующие) политические партии в самой Хорватии, а также внешние игроки — политики других частей империи, выступавшие либо противниками, либо союзниками. При чем противники могли перестать быть таковыми, если бы стали уважать и понимать принципы политической моральности Штросмайера.

Отстаивая эти самые принципы политической моральности, Штросмайер был готов пожертвовать даже своим участием в самой политике. Таким образом, политическая чистоплотность в отстаивании «народных интересов», как они виделись самому политику, являлась решающим фактором в решении любых политических вопросов. Таким было видение самого Штросмайера, которому он старался следовать, как можно видеть на примере хорвато-венгерских отношений 1860-х — начала 1870-х годов, и на практике.

---

⁶⁶ Ibidem.

Список сокращений

ХНП — Хорватская народная партия
JAZU — Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti

Литература

- Ерохов 2002 — *Ерохов И.А.* О возможности политической морали // Полис. Политические исследования. 2002. № 4. С. 121–134.
- Кирилина, Стыкалин, Хаванова (ред.) — Политические партии и общественные движения в монархии Габсбургов, 1848–1914 гг. Очерки / под ред. Л. А. Кирилиной, А. С. Стыкалина, О. В. Хавановой (отв. ред.). М.: Индрик, 2018. 408 с.
- Медяков 1998 — *Медяков А.С.* Югославянская политика Андраши (1867–1871 гг.) // Центральная Европа в Новое и новейшее время. Сборник к 70-летию Т. М. Исламова / отв. ред. А. С. Стыкалин. М.: Институт славяноведения РАН, 1998. С. 152–175.
- Новосельцева 2018 — *Новосельцева Л.К.* «Кто в молодости не был либералом»: к политической биографии Джордже Стратимировича // Славянский альманах. 2018. № 3–4. С. 60–69.
- Разин 2006 — *Разин А.В.* Единство морали и политики: исторический опыт и современные реалии // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 2. С. 46–60.
- Фрейдзон 1959 — *Фрейдзон В.И.* Корреспонденция Рачкий — Штросмайер как источник по истории Хорватии второй половины XIX в. // Славянский архив. Сборник статей и материалов. М.: Издательство Академии Наук, 1959. С. 139–172.
- Фрейдзон 1970 — *Фрейдзон В.И.* Борьба хорватского народа за национальную свободу. Подъем освободительного движения в 1859–1873 гг. История, идеология, политические партии. М.: Наука, 1970. 385 с.
- Фрейдзон 2001 — *Фрейдзон В.И.* История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб.: Алетейя, 2001. 318 с.
- Шарова 2017 — *Шарова В.Л.* Йосип Юрай Штросмайер и проекты объединения народов монархии Габсбургов: от иллиризма к югославизму // Вынужденное соседство — добровольное приспособление в дипломатических и межнациональных отношениях в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XVIII–XXI вв. / редкол.: М. Ю. Дронов, А. А. Леонтьева, О. В. Хаванова (отв. ред.). М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 135–149.
- Beuc 1985 — *Beuc I.* Povijest institucija državne vlasti Kraljevine Hrvatske, Slavonije i Dalmacije. Zagreb: Pravni fakultet Zagreb, Centar za stručno usavršavanje i suradnju s udruženim radom, 1985. 403 s.

- Ciliga 1970 — *Ciliga V. Slom politike Narodne stranke (1865–1880)*. Zagreb: Matica hrvatska, 1970. 313 s.
- Deák 2008 — *Deák Á. From Habsburg Neo-absolutism to the Compromise of 1849–1867*. New York: Columbia University Press, 2008. 647 p.
- Gross 2004 — *Gross M. Vijek i djelovanje Franje Račkoga*. Zagreb: Novi Liber, 2004. 523 s.
- Gross, Szabo 1992 — *Gross M., Szabo A. Prema hrvatskome građanskom društvu. Društveni razvoj u civilnoj Hrvatskoj i Slavoniji šezdesetih i sedamdesetih godina 19. stoljeća*. Zagreb: Globus, 1992. 626 s.
- Heka 2017 — *Heka L. Analiza Austro-ugarske i Hrvatsko-ugarske nagodbe (u povodu 150. obljetnice Austro-ugarske nagodbe) // Zbornik Pravnog fakulteta Sveučilišta u Rijeci*. 2017. Vol. 38. Br. 2. S. 855–880.
- Korunić 1989 — *Korunić P. Jugoslavizam i federalizam u hrvatskom nacionalnom preporodu 1835–1875*. Zagreb: Globus, 1989. 250 s.
- Košćak 1990 — *Košćak V. Josip Juraj Strossmayer — političar i mecena*. Osijek; Revija: Izdavački centar Otvorenog sveučilišta Osijek, 1990. 297 s.
- Milutinović 1976 — *Milutinović K. Štrosmajer i jugoslovensko pitanje*. Novi Sad: Institut za izučavanje istorije, 1976. 281 s.
- Širotković 1980 — *Širotković J. O liku Josipa Jurja Strossmayera, pokrovitelja JAZU*. Zagreb: JAZU, 1980. 39 s.
- Šišić 1928 — *Šišić F. Ideje biskupa Štrosmajera*. Beograd: Štamparija “Skerlić”, 1928. 20 s.
- Sutor 1991 — *Sutor B. Politische Ethik. Gesamtdarstellung auf der Basis der Christlichen Gesellschaftslehre*. Paderborn u. a.: Ferdinand Schoningh, 1991. 338 S.
- Švoger 2011 — *Švoger V. Liberalni katolicizam u Hrvatskoj i Strossmayer // Zbornik radova 7. i 8. Strossmayerovih dana / ur. I. Mandić, Đakovo: Grad Đakovo, 2011. S. 77–123*.
- Tomljanovich 1998 — *Tomljanovich W.B. Bishop Josip Juraj Strossmayer: Nationalism and modern Catholicism in Croatia*. Yale: Yale University Press, 1998. 902 s.

References

- Beuc, I., 1985. *Povijest institucija državne vlasti Kraljevine Hrvatske, Slavonije i Dalmacije*. Zagreb: Pravni fakultet Zagreb, Centar za stručno usavršavanje i suradnju s udruženim radom, 403 p.
- Ciliga, V., 1970. *Slom politike Narodne stranke (1865–1880)*. Zagreb: Matica hrvatska, 313 p.
- Deák, Á., 2008. *From Habsburg Neo-absolutism to the Compromise of 1849–1867*. New York: Columbia University Press, 467 p.
- Erohov, I. A., 2002. O možnosti političeskoj morali [On the possibility of political morality]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 4, pp. 121–134. (in Rus.)

- Freidzon, V. I., 1959. Korrespondentsiia Rachkii — Shtrossmaier kak istochnik po istorii Khorvatii vtoroi poloviny 19 v. [The Rački—Strossmayer correspondence as a source on the history of Croatia in the second half of the nineteenth century]. *Slavyanskii arkhiv*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii Nauk, pp. 139–172. (in Rus.)
- Freidzon, V. I., 1970. *Bor'ba horvatskogo naroda za natsional'nuyu svobodu. Pod'em osvoboditel'nogo dvizheniia v 1859–1873 gg. Istoriia, ideologija, politicheskie partii* [The struggle of the Croatian people for national freedom. The rise of the liberation movement in 1859–1873. History, ideology, political parties]. Moscow: Nauka, 385 p. (in Rus.)
- Freidzon, V. I., 2001. *Istoriia Khorvatii. Kratkii ocherk s drevneishikh vremen do obrazovaniia respubliki (1991 g.)* [The history of Croatia. A brief overview from the ancient times to the proclamation of the republic]. Saint Petersburg: Aleteiia, 318 p. (in Rus.)
- Gross, M., 2004. *Vijek i djelovanje Franje Račkoga*. Zagreb: Novi Liber, 523 p.
- Gross, M., Szabo, A., 1992. *Prema hrvatskome građanskom društvu. Društveni razvoj u civilnoj Hrvatskoj i Slavoniji šezdesetih i sedamdesetih godina 19. stoljeća*. Zagreb: Globus, 626 p.
- Heka, L., 2017. Analiza Austro-ugarske i Hrvatsko-ugarske nagodbe (u povodu 150. obljetnice Austro-ugarske nagodbe). *Zbornik Pravnog fakulteta Sveučilišta u Rijeci. Rijeka*, 38, 2, pp. 855–880.
- Kirilina, L. A., Stykalin, A. S., Khavanova, O. V., eds, 2018. *Politicheskie partii i obshchestvennye dvizheniia Politicheskie partii i obshchestvennye dvizheniia v monarhii Gabsburgov, 1848–1914 gg. Oчерki* [Political parties and social movements in the Habsburg monarchy, 1848–1914. Essays]. Moscow: Indrik, 408 p. (in Rus.)
- Korunić, P., 1989. *Jugoslavizam i federalizam u hrvatskom nacionalnom preporodu 1835–1875*. Zagreb: Globus, 250 p.
- Košćak, V., 1990. *Josip Juraj Strossmayer — političar i mecena*. Osijek; Revija: Izdavački centar Otvorenog sveučilišta Osijek, 297 p.
- Medyakov, A. S., 1998. Yugoslavianskaya politika Andrashi (1867–1871 gg.) [The Andrassy's yugoslavian politics (1867–1871)] in: Stykalin, A. S., ed. *Tsentrāl'naia Evropa v Novoe i noveishee vremia. Sbornik k 70-letiiu T. M. Islamova*. Moscow: Institute slavianovedeiia RAN, pp. 152–175. (in Rus.)
- Milutinović, K., 1976. *Štrossmajer i jugoslovensko pitanje*. Novi Sad: Institut za izučavanje istorije, 281 p.
- Novosel'tseva, L. K., 2018. “Kto v molodosti ne byl liberalom”: k politicheskoi biografii Đorđe Stratimirovicha [“If you're not a liberal when you're young”: to the political biography of Đorđe Stratimirović]. *Slavic Almanac*, 3–4, pp. 60–69. (in Rus.)
- Razin, A. V., 2006. Edinstvo morali i politiki: istoricheskii opyt i sovremennye realii [The unity of morality and politics: historical experience and modern

- realities]. *Vestnik Moskowskogo Universiteta. Series 12. Politicheskie nauki*, 2, pp. 46–60. (in Rus.)
- Sirotković, J., 1980. *O liku Josipa Jurja Strossmayera, pokrovitelja JAZU*. Zagreb: JAZU, 39 p.
- Šišić, F., 1928. *Ideje biskupa Štrosmajera*. Beograd: Štamparija “Skerlić”, 20 p.
- Sharova, V.L., 2017. Iosip Iuraj Shtrosmaier i proekty ob’edineniia narodov monarkhii Gabsburgov: ot illirizma k iugoslavizmu [Josip Juraj Strossmayer and the projects of uniting the peoples of the Habsburg monarchy: from Illyrism to Yugoslavism]. In: Dronov, M.Iu., Leont’eva, A. A., Khavanova, O. V., eds. *Vynuzhdennoe sosedstvo — dobrovol’noe prisposoblenie v diplomaticheskikh i mezhnatsional’nykh otnosheniakh v Tsentral’noi, Vostochnoi i Iugo-Vostochnoi Evrope 18–21 vv.* [Forced neighbourhood — a voluntary adaptation in diplomatic and interethnic relations in Central, Eastern and South-Eastern Europe from the eighteenth to the twenty-first centuries]. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriia, pp. 135–149. (in Rus.)
- Sutor, B., 1991. *Politische Ethik. Gesamtdarstellung auf der Basis der Christlichen Gesellschaftslehre*. Paderborn u. a.: Ferdinand Schoningh, 338 p.
- Švoger, V., 2011. Liberalni katolicizam u Hrvatskoj i Strossmayer. In: Mandić, I., ed. *Zbornik radova 7. i 8. Strossmayerovih dana*. Đakovo: Grad Đakovo, pp. 77–123.
- Tomljanovich, W.B., 1998. *Bishop Josip Juraj Strossmayer: Nationalism and modern Catholicism in Croatia*. Yale: Yale University Press, 902 p.

Aleksandr M. Dronov

PhD, Research Fellow, Institute of Slavic studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. 119334, Leninskii Prospekt, 32A.
E-mail: dronov839@gmail.com

Josip Juraj Strossmayer's "Political Morality" in the Context of Croatian-Hungarian Relations in the 1860s and early 1870s

Josip Juraj Strossmayer is a major political figure in nineteenth century Croatian history, and he represents the archetype of a cleric-politician. As one of the ideologists of the Croatian People's Party (the *narodniaks*), he advocated the reconstruction of the Habsburg monarchy on a federalist basis and considered the Kingdom of Croatia and Slavonia to be politically equal not only with Hungary, but also with Austria. Interested in religious philosophy, Strossmayer developed a "code of honour" for a *narodniak*-politician, based on political morality. Such morality was based on the "crystal" honesty of the people's representative towards himself and the voters, which meant following his principles to the end. In practice, the main criterion for compliance with this morality was the defence of the rights of the Kingdom of Croatia and Slavonia, and more broadly the southern Slavs of the Habsburg monarchy in relation to Hungary and Austria; in other words, every manner of resistance to Magyarisation and Germanisation. He followed this principle himself throughout the entire period of his major political activity (1860–1873), which eventually led to his disillusionment with politics and the realization of his own powerlessness to influence the situation in unfavourable political conditions in the Monarchy. Nevertheless, despite personal political setbacks and the associated attacks of political opponents in the press, he didn't depart from his beliefs, but remained faithful to them, even when they ceased to be shared by the majority of his party colleagues. Croatian-Hungarian relations after 1868 he considered far from the ideal of political morality, mainly because of their inequality.

Keywords: Croatia, Hungary, *narodniaks*, unionists, Croatian-Hungarian relations, Croatian-Hungarian agreement of 1868

How to cite: Dronov, A. M., 2021. "Politicheskaia moral'nost'" I. Iu. Shtrosmaiera v kontekste khorvato-vengerskikh otnoshenii 1860-kh — nachala 1870-kh godov. *Tsentral'noevropeiskie issledovania*, 2021, 4(13), pp. 183–204. doi: 10.31168/2619-0877.2021.4.8.